

*Евгений Абдуллаев*

## Изгнание из книжного рая

Денег мало в семье. Но зато в полутьме магазина  
Книжек хоть отбавляй:  
«Мойдодыр», «Гулливер», «Буратино» —  
Книжный рай!

*Валентин Берестов*

Литература на карантине. Все засели по домам; типографии остановились, издателей лихорадит, пишут правительству, прося о поддержке.

«...Уже наблюдается спад продаж на уровне 50—60%, а если будет введен карантин, магазины обречены, — бьют тревогу представители издательства Ad Marginem. — А те, кто выживет, будут вынуждены беспрецедентно поднять цены на книги. Книги перестанут быть доступны как большинству читателей, так и библиотекам, станут предметом элитарного потребления»<sup>1</sup>.

Понятно, что самое интересное начнется тогда, когда пандемия закончится (или сделают вид, что она закончилась), все выползут из своих домов и окажутся в новом прекрасном мире. И там — кроме экономических последствий, которые придется разгребать долго и муторно, — много чего не будет. «Вот знакомый поворот — но ни дома, ни ворот...»

С книжными магазинами происходит что-то печальное все десятилетие. Еще лет пять назад «Российская газета», сравнивая их количество на душу населения в России с данными по Германии и Франции, писала, что «цифры, отражающие обеспеченность россиян книжными магазинами, ужасают»<sup>2</sup>. Лучше с тех пор ситуация не стала.

В Европе и США с книжными тоже неблагополучно: интернет-революция ударила и по ним. И британские книгораспространители почти в тех же словах, что и российские, жалуются на непропорционально высокие налоги и призывают правительство «предпринять необходимые шаги, чтобы защитить будущее книжных магазинов»<sup>3</sup>.

Книжные сделались уходящей натурой, с ореолом ностальгии. Они стали объектом литературного внимания, о них стали часто писать. Появились романы, вроде «Последнего книжного магазина в Америке» Эми Стюарт («The last bookstore in America», 2011); кстати, Эми Стюарт — не только автор бестселлеров, но и владелица книжного магазина. Или «Книжного магазина» Деборы Мейлер («The Bookstore»,

---

<sup>1</sup> «Альянс независимых издателей и книгораспространителей» создал петицию, в которой просит правительство РФ принять ряд неотложных мер к спасению книжной отрасли // Сайт «Год Литературы». 26 марта 2020 г.

<sup>2</sup> Михайлова Н. Закрытая книга // Российская газета. 15 декабря 2015 г.

<sup>3</sup> Flood A. Independent bookshops grow for second year after 20-year decline // The Guardian. 7 Jan. 2019.

2013) о вымышленном магазине «Сова» на Манхэттене. Не отстает и нон-фикшн. Стали бестселлерами «Фольклор книжного магазина: самые дурацкие вопросы, которые люди когда-либо задавали в книжном магазине» («Bookstore Lore: the Stupidest Questions Ever Asked in a Bookstore», 2010) Тома Ликтенберга, «Дневник книготорговца» («The Diary of a Bookseller», 2017) и «Исповедь книготорговца» («Confessions of a Bookseller», 2019) Шона Байтелла. «Дневник книготорговца» был довольно оперативно переведен на русский и издан в питерском «Аттикусе». Можно вспомнить и вышедшее на русском в прошлом году занимательное эссе Хорхе Карриона «Книжные магазины» («Bookshops», 2013).

Появился новый термин «книжный туризм»; точнее — «туризм по книжным магазинам» (bookstore tourism). Групповые экскурсии по литературным местам с обязательным посещением книжных. Предложил и стал продвигать эту идею еще в 2003 году Ларри Порцлайн, писатель и преподаватель колледжа из Гаррисберга, Пенсильвания. Вскоре подобные экскурсии стали нередкими и в Европе. Особой популярностью пользуется ирландский городок Хей-он-Уай, где на менее чем две тысячи жителей приходится более тридцати (!) книжных магазинов. Книжный рай.

Но и кроме Хей-он-Уая сегодня известно сорок три «книжных города», чьи книготорговые точки (и даже целые книготорговые улицы) стали желанной целью туристов-книголюбов. Список «книжных городов» доступен на страничке Википедии «Book town»; девятнадцать из них являются членами Международной ассоциации книжных городов<sup>1</sup>. Бельгия, Испания, Хорватия, Япония, Австралия, Индия... Россия в списке стран с книжными городами отсутствует; как, впрочем, и другие государства СНГ.

Вообще, запрос в «гугле» «экскурсия по книжным магазинам» (на русском) выдал всего семь ссылок, ни одна из которых к организации подобных экскурсий не относилась. Даже не будучи москвичом, могу легко представить сегодня подобную экскурсию по «книжным местам» Москвы, скажем, конца восьмидесятых — середины девяностых, когда она тоже была раем для книголюбца: печатали-продавали уже всё, без оглядки на цензуру, но по еще относительно советским ценам. Книжные на Мясницкой, на Арбате (с книжными развалами перед входом), на Полянке... На «Парке Культуры», с замечательным «Гнозисом» во дворе; уютный «19 октября» на Первом Казачьем; «Восточная коллекция»; не говоря уже о книжных лавках в разных институтах и университетах. Эх.

Последние лет десять я сам себе организую экскурсии: в каждом новом городе обязательно нахожу книжный. Интерес отчасти профессиональный — поглядеть, что местные люди читают; точнее, что им предлагается читать. Но главное, книжный магазин — это интеллектуальное лицо города, лучший способ получить его мгновенный снимок. И, скажем, в Новосибирске, Екатеринбурге, Нижнем Новгороде или Перми — это лицо довольно живое и обаятельное, а вот в Омске или Смоленске — простите, никакое. (Говорят, что-то и там было — но, недолго просуществовав, закрылось.)

Книжные, которые я повидал во время этих экскурсий, были разными. Стандартный вариант: гибрид с магазином канцтоваров, а в «книжной» части доминирует развлекательная и детско-познавательная литература. В том, что книги продаются вместе с тетрадками и карандашами, ничего плохого нет — и ничего показательного тоже. А вот соотношение масслита и детлита с наличествующей серьезной литературой — это уже показатель. Лучше всего, конечно, когда в одном пространстве все это не смешивается, и, скажем, на полке «Религия» Карл Барт не трется бочком с пособием по астрологии или какой-нибудь «Велесовой книгой». Последними пусть торгуют

<sup>1</sup> <http://www.booktown.net/members.html>.

офени и коробейники, то биш сетевые магазины и вокзальные-аэропортные лавочки (хотя «Улисса» я в свое время купил именно в аэропорту — правда, франкфуртском).

Однако далеко не всем и не всегда удается сохранять такую стилистическую чистоту, у торговли свои законы. Как рассказывал один владелец книжного (бывший), открывая магазин, он объявил, что там не будет никакого масслита. «...И через полгода я сам, вот этими руками, притащил шкаф для книг Донцовой...»

Книжные выживают по-разному. В Европе и США они, как и библиотеки, идут по пути превращения в своего рода местные культурные центры (communal centers), постоянно что-то организуя и предоставляя площадку для различных мероприятий. Уже давно никого не удивляет сочетание книжного магазина с кафе, коворкингом и даже баром...

Со времен пушкинского «Разговора книгопродавца с поэтом» бытует представление о неустойчивой, зависящей от мимолетного вдохновения природе писательского ремесла — в противоположность приземленной и стабильной книжной торговле, умеющей легко обратить плоды вдохновений «в пук наличных ассигнаций».

История литературы свидетельствует об обратном. Почти в любой развитой культуре, начиная с древности, мы находим поэтов и прозаиков; а вот книжные лавки — далеко не везде. В Европе они появляются не раньше пятнадцатого века. В России к началу девятнадцатого века их было всего две...

А потом — потом в России происходит то, что многим поколениям казалось привычным и нормальным (и чью игру закатных красок мы наблюдаем сегодня). Происходит читательская революция, количество книжных лавок стремительно растет; в 1885 году только в Петербурге и Москве их было около шестисот. И это одно из условий создания той самой русской классической литературы, от Пушкина до Толстого. Поскольку классика, как мне уже приходилось писать в одном из «барометров» (2016, № 6), — это не только высокий, образцовый уровень письма; это высокая социальная востребованность. Это готовность активной части общества тратить на книги свое время, свои интеллектуальные силы и, не в последнюю очередь, свои кровные рубли.

В начале двадцатого века в России было уже, по разным данным, от 3,5 до 5 тысяч книжных магазинов. В советское время происходит вторая читательская революция, вызванная приобщением всего населения страны к грамотности. Книжный магазин, вместе с театром и музеем, становится особым, почти сакральным местом. Только в отличие от театра, в него можно было войти в любое время, а в отличие от музея (и, опять же, театра), не нужно было платить за вход. Даже с тоннами «макулатуры», которую никто не покупал, книжный магазин был тем пространством, само нахождение в котором повышало социальный статус человека, его самооценку, заставляло его по-иному двигаться и говорить.

Как, например, вспоминал Булат Окуджава: «Сын прачки, отец... очень тянулся к интеллигенции, к культуре. И меня приучал. Каждую неделю водил в книжный магазин, причем обставлял это с такой торжественностью и столь серьезно предлагал мне самому выбрать книгу, что я и по сей день помню эти походы...» («Огонек», 1991, № 19).

Мой отец не был сыном прачки, но «сценарий» приобщения меня в детстве к книжному был аналогичным. И у многих читателей, думаю, тоже.

В 1988 году в СССР было 17,5 тысяч книжных магазинов; около 8,5 тысяч — в РСФСР. Сегодня их на территории Российской Федерации по одним данным — менее тысячи, по другим — около двух тысяч.

Произошло возвращение даже не к уровню начала прошлого века, а к середине позапрошлого. Следствие распространения Интернета? Но большая часть российских книжных закрылась еще в девяностые, в до-интернетную эпоху. И чаще не из-за

нерентабельности; просто здания, где находились книжные, как правило, в центре города, привлекали внимание других бизнес-структур...

И все же, да, самым тяжелым испытанием для книжных магазинов — как и издательств — стал именно Интернет. Электронную книгу вообще сложнее, чем «бумажную», делать и, главное, сохранять товаром. Но даже когда ее невозможно скачать ни с какого пиратского ресурса, а можно только легально, за плату, с издательского, — книжный магазин как посредник здесь уже не требуется.

Означает ли это, что книжные в нынешнем виде обречены на вырождение, как об этом повествует «Последний книжный магазин в Америке» Эми Стюарт или прошлогодний шорт-листер «Большой книги» — «Собаки Европы» белоруса Ольгерда Бахаревича?

«В Берлине 2050-го хватало всяческих достопримечательностей. Относительно недалеко от кебабницы, на Йоахим-Лев-штрассе, стоял двухсотлетний дом, в цокольном этаже которого располагался старый книжный магазин. Магазин бумажных книг — насколько Скиме было известно, магазин этот интересовал только самых сумасшедших туристов и продавцов разного хлама» («ДН», 2019, № 3).

И это пророчество, пожалуй, помрачнее брэдберивского «451 градус по Фаренгейту», где книги сжигаются. Кстати, в последней экранизации романа, вышедшей два года назад, чтение в обществе будущего допускается, но ограничивается Интернетом — разумеется, тщательно контролируемым.

Впрочем, судьба «магазинов бумажных книг» будет зависеть не столько от развития технологий, сколько от будущего *самого процесса чтения*. Но об этом я надеюсь поговорить уже в следующем, после-карантинном, «барометре».